В то время как Анриш мучилась, раздался короткий стук. Подняв голову, хриплым голосом она сказала:

— Заходи.

Дверь открылась. В кабинет зашёл Алексей.

Почему он здесь?

Глаза Анриш немного расширились. Алексей подошёл к ней аккуратными шагами.

— Ты в порядке?

— Ах, Герцог, это...

Подавленная Анриш облизнула губы, но не смогла ничего сказать. Кажется, сегодня она больше не хотела испытывать лишние переживания. Сердце её содрогалось, но Герцогиня всё-таки заговорила:

— Из-за моих суждений... – началась исповедь, — когда я привела Лилиану из приюта, была полна решимости сделать её жизнь лучше, хотела, чтобы она улыбалась каждый раз.

Именно тогда Анриш вновь испытывала ненависть к себе.

— Возьми, – сказал Алексей, кладя конфеты и шоколадки одну за другой на её стол.

Анриш смотрела на это с удивлением и даже недоумением: это закуски, которыми она обычно делилась с детьми. Герцог слабо улыбнулся:

— Говорят, сладкое помогает чувствовать себя лучше.

— А?

— Лилиана и Эллиот попросили меня, – спокойный голос достиг её ушей. — Я хочу дать эти конфеты своей жене и подбодрить её.

Алексей вспомнил, как столкнулся с двумя детьми, когда входил в дом.

Эллиот и Лилиана сидели в саду. Но вдруг вскинули головы, а лица их посветлели, словно там

зажглась лампочка. Кажется, будто они всё это время ждали Герцога.

— Папа! – Эллиот закричал и бросился к Алексею, крепко держа девочку за руку. — Папа, у меня просьба, – совершенно серьёзно заговорил он.

Даже Лилиана смотрела на него также, сглатывая сухую слюну. Двое детей передали ему шоколадки, которые держали в руках до сих пор. И Алексей забрал их.

— Герцог, – осторожно заговорила Лилиана. — Мама… Думаю, она очень подавлена из-за меня.

— Моя жена в депрессии? Кроме того, это связано с тобой? – озадаченно спросил Алексей, а Эллиот поспешно прервал их.

— Папа, кое-что случилось.

Дети быстро объяснили Герцогу, что произошло в особняке. Между бровями Алексея образовалась глубокая морщина. Лилиана, осторожно кивнув, добавила:

— Дайте маме эти конфеты.

— Я?

— Да. Она почувствует себя лучше, если съест что-то сладкое.

Услышав эти слова, Алексей внезапно вспомнил день, когда Анриш пришла в его офис. Печенье, которое она предложила, было очень сладким. Герцог слегка пожал плечами:

— А вы сами не хотите подбодрите её?

Немного подумав, Лилиана ответила:

— Хотим, – она также отрицательно покачала головой, — но если это сделает Герцог, думаю, мама будет более энергичной.

— Почему ты так думаешь?

— Герцог и мама женаты друг на друге?.. – склонив голову, она ярко улыбнулась. — Если человек, которого ты любишь, позаботится о тебе, разве не станет легче?

Любишь…

Услышав эти слова, Алексей почувствовал что-то странное, будто пёрышко щекотало сердце. Конечно, они законная пара. И люди обычно говорят о любви между супругами, но всё же это слишком странное и незнакомое чувство для Герцога. Алексей посмотрел на конфеты в руке. Шоколад, завёрнутый в золотую обертку, был любимым ежедневным десертом Эллиота. Розовые конфеты больше всего любила Лилиана.

— Ребята, это ведь ваши конфеты, не так ли?

— Их ведь подарила мама. Мы можем уступить.

Лилиана также согласилась с Эллиотом, нетерпеливо кивнув. Алексей рассмеялся и аккуратно взял конфеты, погладив детей по головам.

— Да, я позабочусь об этом.

Герцог вспоминал глаза детей, что светились, как звёзды.

Услышав историю, Анриш посмотрела на конфеты.

Так вот что произошло? Несмотря на детское легкомыслие, они всё также беспокоятся обо мне.

— Спасибо, – она слабо улыбнулась.

— Тебе стало немного лучше?

— Да. Дети так много обо мне заботятся, – в фиолетовых глазах снова появилась обычная жизненная сила.

— И я хотел спросить: ты собираешься отправить письмо протеста?

— Да. Виконтесса посмела коснуться Лилиану, поэтому должна понести ответственность, – сказала Анриш, сжимая кулаки, голосом, полным энтузиазма.

Алексей слегка наклонил голову:

— Анриш.

— Да?

— Разве будет достаточно лишь этого? – Герцог улыбнулся, увидев ошеломлённый взгляд жены.

Откуда на его лице такая злобная улыбка?

Но даже так – он выглядел идеально, словно злобный демон. В конце концов, красивые люди прекрасны всегда и в любом образе. Даже с таким выражением лица. Изо всех сил Анриш пыталась держать себя в руках. В то же время Алексей заговорил спокойным голосом:

— Как известно, Герцогиня вкладывает деньги в несколько предприятий.

— Верно, – девушка непроизвольно кивнула.

В одно мгновение улыбка Алексея стала немного глубже.

— И некоторые из них находятся во владениях семьи Виконтессы.

— Ах! – Анриш широко распахнула глаза.

— Думаю, пора забрать деньги… Что думает об этом жена?

— Конечно, я согласна.

Анриш с ухмылкой последовала по пути Алексея. Семья Герцогов теперь выглядела демонически.

* * *

Следующее утро.

Виконт протянул своей жене письмо:

— Дорогая, как, чёрт возьми, это случилось?

— Что? – женщина с недоумением взяла документ, отвердела, словно камень.

Отправителем была Анриш.

Руки её задрожали.

— Она действительно будет протестовать против всей моей семьи?

Внутри зародилось зловещее чувство. Виконтесса поспешно прочитала письмо. Через некоторое время она открыла глаза:

— Что… Что это?

Подняв бледное лицо, женщина осознала свой смертный приговор.

[Глубоко сожалеем об этом, но мы больше не будем инвестировать в бизнес Виконтессы. Кроме того, я планирую вернуть все вложенные средства в течение недели. Поэтому прошу вашего сотрудничества. Надеюсь, мы не столкнёмся с проблемами. Я хочу действовать, как можно мягче, но если возникнет конфликт мнений…]

Виконтесса прочитала конец письма так, будто готова была потерять сознание тотчас.

[Мы также рассматриваем возможность применения принудительных мер…]

Дрожащие пальцы сжали письмо. Бросив смятое письмо на пол, Виконтесса вскочила со своего места.

— Это не!..

— Что ты, чёрт возьми, наделала? – Виконт схватил свою жену за плечо. — Почему вдруг Герцогиня забирает деньги?

— Милый!

— Как только это произойдёт, нам нужно будет закрыть бизнес! Мы разоримся!

Мужчина впился в свою жену свирепым взглядом.

http://tl.rulate.ru/book/49534/1708025